Муниципальное учреждение
«Александровск-Сахалинская централизованная библиотечная система»
Центральная районная библиотека им.М.С.Мицуля

Сахалинские лайки и не только...

Александровск-Сахалинский
2010

ББК 63.3 (2Рос-4Сах)
С 22

Сахалинские лайки и не только… : краеведческий очерк / Муниципальное учреждение «Александровск-Сахалинская централизованная библиотечная система», центральная районная библиотека им. М.С. Мицуля ; [сост. Г.Н.Смекалов]. - Александровск-Сахалинский, МУ АС ЦБС, 2010. - 28с. : ил.

Составитель Г. Н. Смекалов

Редакционный совет: Пчелинцева Т. В. (председатель),
Енина Е. Б.,
Масюкова О. Н.,
Хрипунова И. А.

Компьютерная верстка: Данник С. А.

Дизайн обложки: Пчелинцев Е. А.

Печатается по решению редсовета МУ АС ЦБС

Финансовая поддержка данного издания осуществлена в рамках «Плана содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалина», реализуемого на основе трехстороннего соглашения между региональным Советом уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области, компанией «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд» (оператором проекта «Сахалин-2») и Правительством Сахалинской области.

МУ АС ЦБС
г. Александровск-Сахалинский, ул. Дзержинского, 15
Тел./факс: (42434) 4-24-49
E-mail: ashcbs@yandex.ru
Тираж 100 экз.

Друзья человека
(вместо предисловия)

Сегодня со страниц газет, с экранов телевидения, Интернет-сайтов на нас обрушиваются искусственно созданные проблемы «братьев наших меньших». Мол, собаки нападают на человека, портят окружающую среду, мешают комфортной цивилизованной жизни «хозяина природы». Многие, из нападающих на беззащитных животных, забыли заповеди, оставленные нам мудрыми предками – «мы в ответе за тех, кого приручили». Очень многие отказываются видеть, что проблемы четвероногих кроются в болезни человеческого общества, человеческих отношений… Если бы собака умела говорить, наверное напомнила бы многотысячелетнюю историю полезных взаимоотношений её и человека, о тех неоценимых заслугах и бескорыстном служении собаки Человеку.

Тотемное изображение собаки с Алеутских островов

Цель данного сборника - напомнить о заслугах собак на примере породы сахалинских лаек через призму многовековой истории региона, показать теснейшую связь собаки и человека в экономическом и культурном укладе жизни, найти пути сохранения и, может быть, дальнейшего развития этих отношений на пользу Человека и его Первого, среди животных, Друга…

Собака – первое животное, прирученное человеком. Ученые говорят, что произошло это в период палеолита. К этому периоду времени относится приручение собаки и предками нивхов - коренных жителей острова. Появление древнего человека на Сахалине датируется доктором исторических наук А.А. Василевским около 200 тыс. лет назад.[1]

[1] История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия / [отв. ред. М.С. Высоков].- Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 2008. - С. 147.

Сахалинские лайки, Сахалинские хаски (наиболее часто употребляемое в мире название ездовых собак, в отличие от охотничьих лаек), Карафуто Кен - всё это названия замечательных сахалинских ездовых собак. Высота их в холке составляет 56-66 см, вес 30-40 кг. Цвет шерсти многообразен: от багряного и белого до черного. Также многообразны внешний вид и длина волосяного покрова. Эти собаки выносливы и неприхотливы к условиям содержания. Обладают исключительным обонянием, острым зрением и слухом, преданностью хозяину, готовы жертвовать жизнью для его защиты. Чистоплотны, дисциплинированны, сообразительны. Породные особи очень красивы, что доставляет огромное эстетическое наслаждение любителям этих собак.

Исторический ареал обитания – остров Сахалин.

В наше время сахалинский хаски - очень редкая порода собак, в мире остались лишь единицы заводчиков, которые по-настоящему преданны своему делу и развивают породу.

Верный друг и помощник нивхов…. На берегу р. Варнак, на привале. Западное побережье о. Сахалин. Александровск-Сахалинский район. Наши дни…

В нашей стране в 40-50-е годы прошлого века акт, подобный процессу, известному, как «лысенковщина», поразившему селекционную работу в сельском хозяйстве, коснулся и собаководства…

Лаек слили воедино, создав в 1948 году породоописание восточносибирской лайки, и в преамбуле объяснили ее происхождение, как результат смешения амурской, эвенской, эвенкийской и прочих отродий. Таким образом, «специалисты» объединили в одну породу собак, принципиально отличающихся и статью, и предназначением, и веками выработанными для пород навыками…

В результате легкая, высокая, борзоватая эвенкийская лайка, способная покрывать сотни километров за оленьими стадами, массивная, тяжелая охотничье-зверовая амурская лайка, предназначенная для охоты на крупного зверя и ездовая-тягловая сахалинская лайка составили единую породу с одинаковыми стандартами…

Это был приговор «специалистов».

Удивляют не составители надуманных "стандартов", а та наша кинологическая общественность, которая идет за ними. Ведь кроме вреда от того, что есть стандарт несуществующей восточносибирской лайки, а существующие реальные породы лаек признаны "не существующими", ничего не получается. Раз сахалинской, амурской, ламутской и тунгусской лаек не существует, то и работы с ними не ведется.

Смекалов Г.Н.,
зав. сектором краеведения
центральной районной библиотеки
им. М.С. Мицуля МУ АС ЦБС

«Бегущие краем моря…»

Каюрство или езда на собачьих упряжках - один из самых древних промыслов коренных малых народов Севера России. Самая древняя стоянка охотников с ездовыми собаками в высокоширотной Арктике обнаружена на о. Жохова (Новосибирские острова) – возраст останков собак, упряжи и нарт составляет 7800-8000 лет. Кости собак в руинах поселений азиатских эскимосов насчитывают 2480-2630 лет.

Ни один из известных нам этнографов-исследователей нивхов не обошел в своих книгах тему сахалинских (гиляцких) лаек. Большинство же этнографов выделяли лаек, как особый уклад хозяйственной жизни аборигенов и даже ставили его на первое место в жизни островитян. «…единственным домашним животным служит им собака. У них даже особая порода собак. Они средней величины, похожи на наших простых собак, голова у них узкая, заканчивается остро, уши маленькие стоячие»- так описывал породу сахалинских лаек Б.О. Пилсудский.[2]

Нивхские орнаменты в форме собачьих морд.

[2] Латышев, В. М. Сахалинская жизнь Бронислава Пилсудского: пролегомены к биографии / Владислав Михайлович Латышев ; [науч. ред. А. И. Костанов, ред. А. Сафонова]. - Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 2008. - С. 127.

Вся жизнь нивхов тесно связана с собаками, и число их регулировалось человеком. В 1891 году, по данным Ч.М.Таксами, на западном побережье Сахалина от Александровска до м. Марии на 245 семей-хозяйств приходилось 2100 собак. На восточном побережье на 169 семейств -1480 собак.[3] (То есть, на одну среднестатистическую нивхскую семью приходилось 9-10 собак, практически столько нужно ездовых собак на упряжь).

Фотография из альбома И.Н. Краснова столетней давности.
Нивхи и собаки в жизни неразделимы…

Главной работой собак была перевозка тяжестей и хозяев. Зимой лайки привязывались за шею к длинной веревке (постромки), так что они шли гуськом друг за другом и тащили длинные узкие сани (нарты) с поклажей. Особо ценились собаки вожаки, которые шли впереди упряжи. Цена такого натасканного вожака, по словам Б. О. Пилсудского, доходила до 70 рублей![4] Для примера, поденная зарплата на Сахалине у кузнеца составляла 2 рубля 50 копеек, у плотника - 2 рубля, у

[3] Таксами, Ч. М. Нивхи: (Соврем.хоз-во, культура и быт) / Чунер Михайлович Таксами ; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая ; Отв. ред.И.С. Вдовин. - Л. : Наука, Ленингр.отд-ние, 1967. - С.21.
[4] Таксами, Ч. М. Нивхи: (Соврем.хоз-во, культура и быт) / Чунер Михайлович Таксами ; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая ; Отв. ред. И.С. Вдовин. - Л. : Наука, Ленингр.отд-ние, 1967. - С.127.

чернорабочего – 1 рубль. Таким образом, нужно было работать больше месяца квалифицированному рабочему, чтобы приобрести всего одного вожака…

Почтовая открытка начала XX в.

При рыхлых снегах, отсутствии каких-либо дорог помощь собак была просто неоценима. Поэтому жизнь нивхов была пронизана любовью к этим замечательным животным. Лайки везут нарты только на голодный желудок и в это время им на пути лучше не попадаться. Когда собаки прибывают в пункт назначения, им дают корм. Чаще всего юколу, которую заготавливают из избытков речной рыбы летом. После приема пищи лайки обычно засыпают до утра. Не зная этой особенности сахалинских лаек, врач Бенджамин Ховард - известный автор «искусственного дыхания» и путешествовавший по Сахалину в 1890 году - писал, что из жалости покормил собак в пути и… они тут же улеглись спать. Продолжить движение он смог только следующим утром.[5]

Многие считают, что ездовые собаки используются только зимой. На самом деле это не так. Лишь только море очищалось ото льда, нивхи

[5] Ховард, Б. Узники России. Жизнь среди сибирских дикарей / Бенджамин Ховард ; [вступ. ст. И. А. Самарина ; пер. с англ. В. Переславцев ; ред. А. Сафонова]. - Южно-Сахалинск : Сахалин.кн.изд-во, 2007. - С. 424.

впрягали своих собак в постромки и привязывали к лодкам. «Потяг привязывают к носовой части лодки, к борту, обращенному к берегу. Собаки бегут по берегу, у самого края воды. Регулирование движением

Почтовая открытка начала XX века.

лодки зависит от рулевого».[6] Умные животные бежали вдоль кромки моря и по типу «бурлаков» транспортировали лодки с хозяевами на довольно длинные расстояния. Подготовленные ездовые собаки в час преодолевали по 20 верст…

Совершенно не случайно книга известного писателя Чингиза Айтматова, посвященная жизни и культуре народа нивхов, а также снятый на её основе замечательный фильм названы «Пегий Пес, бегущий краем моря…».

«Представить нивхов без собак невозможно»,- писал в прошлом веке известный этнограф, исследователь нивхов Е. А. Крейнович.[7]

Сахалинские лайки, кроме огромного хозяйственного значения в жизни нивхов, представляли и многие другие незаменимые атрибуты социума коренных народностей. Этнографы (Пилсудский, Штернберг, Крейнович, Ховард, Таксамси и др.) отмечали, что лайки в нивхских

[6] Крейнович, Е. А. Нивхгу / Ерухим Абрамович Крейнович ; [Вступ. ст. Т.П. Роон]. - [2-е изд., доп.]. - Южно-Сахалинск : Сахалин.кн.изд-во, 2001. - С.181.
[7] Там же. С. 181.

Собаки нивхов работали и в летнее время: тянули лодки хозяев вдоль берега, охраняли жилища, помогали на охоте…

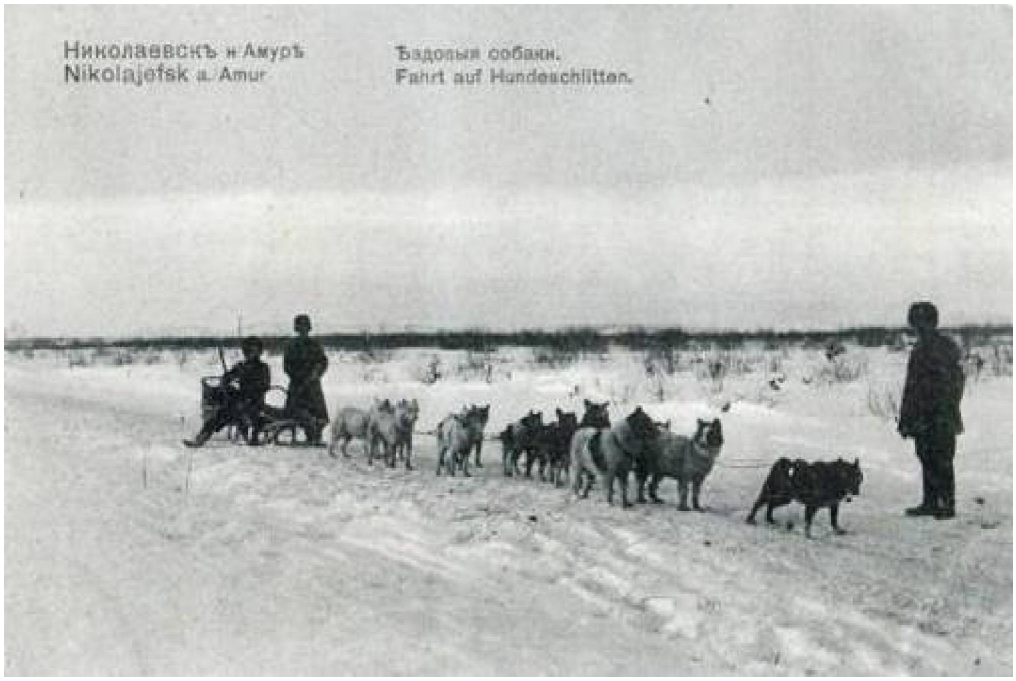
стойбищах являлись и показателем богатства хозяев, и средством уплаты штрафа за различные нарушения религиозного и общественного уклада жизни. Так называемая «искупительная собака» *чЪх"к"анн"* (букв.: «кровавая собака»)… Она же являлась и жертвоприношением нивхским богам. «Гиляк, — писал Л. Я. Штернберг, — всегда приносит каждому богу в жертву лишь то, чего этот бог сам не имеет, а хозяин тайги имеет сколько угодно медведей. Ему нужны собаки, рыбы, табак, сахар, ремни, стрелы — их и дает ему гиляк».[8]

Особое значение собак в религиозной жизни нивхов отмечал ученик и последователь Штернберга - Е. А. Крейнович. По его наблюдению каждый нивх имел как минимум три священные собаки: одна посвящалась духам гор, другая - духам воды, третья - духам огня. Своих верховных духов аборигены задабривали «кормлениями», когда божествам преподносилась лучшая еда рода или семьи. В зависимости от того, какому из духов посвящалось кормление, предназначенную для

[8] Крейнович, Е. А. Нивхгу / Ерухим Абрамович Крейнович ; [Вступ. ст. Т.П. Роон]. - [2-е изд., доп.]. - Южно-Сахалинск : Сахалин. кн.изд-во, 2001.- С.181.

него еду съедала собака. Таким образом, сахалинские лайки были как бы посредниками между духами и людьми.

Неудивительно, что по представлениям нивхов «собака обитает на солнце и на луне, что она является лучшим вместилищем для души человека после его смерти, что ей отдают на съедение молочные зубы человека, что голова собаки охраняет то жилище, в котором она висит, что дух собаки живет вместе с людьми в зимнике и оберегает его…».[9] Исследователь нивхов Е. А. Крейнович искренне полагал, что «о роли собаки в жизни нивхов можно составить большую книгу», и до конца жизни сокрушался, что не сделал этого никто.



Почтовая открытка начала XX века.

Порода нартовых собак, выделявшихся статью, силой, особой агрессивностью, неприхотливостью, сравнительной легкостью в содержании, высоко ценилась на острове, в частности, у айнов. Это были выносливые, быстроходные животные, способные к дальним перевозкам по пересеченной местности и транспортировке тяжелых грузов. В 1920-х гг. врач Я. А. Воловик писал о них: «…Запряженные от 7 до 13 с вожаком вместе, они мчатся до 15 верст в час и могут бежать подряд до 8-10 часов с небольшими до 15 минут редкими перерывами».

Айнские собаки, уступая нивхским в тягловой силе, успешно использовались при охоте и даже при рыболовстве. По-видимому,

[9] Крейнович, Е. А. Нивхгу / Ерухим Абрамович Крейнович ; [Вступ. ст. Т.П. Роон]. - [2-е изд., доп.]. - Южно-Сахалинск : Сахалин. кн.изд-во, 2001.- С.181.

приручение собак у нивхов и айнов происходило разными путями, в различных экохозяйственных условиях и в результате были выведены существенно разные породы. В дальнейшем чистопородные нивхские собаки сохранялись и считались лучшими на острове.

У ороков транспортного собаководства не было, нивхских и айнских собак они не приобретали потому, что те не уживались с оленями. Ороки содержали породу оленегонных лаек тунгусского типа, которых, возможно, привели с собой при иммиграции на остров. Эти собаки были хорошо приспособлены, как к оленеводству, окарауливая стада и, не давая оленям разбредаться, так и к охоте (на медведя, дикого оленя, пушного зверя и т. д.). Орокские собаки высоко ценились у нивхов и айнов именно в качестве охотничьих.

Айнские лайки о. Хоккайдо, с. Сираой, Япония. Май 2010 г.

Таким образом, многовековая селекционная работа нивхского народа привела к созданию уникальной породы сахалинских ездовых лаек, которые в мировой истории оставили заметный и неизгладимый след.

Сегодня невозможно представить освоение русскими людьми громадного пространства острова без этих уникальных животных. Вспомните, что первую объективную информацию о внутренних районах Сахалина в России мы получили в результате экспедиции лейтенанта Бошняка Н. К. (1830-1899) и легендарного сына нивхского народа проводника Амурской экспедиции Позвейна. Экспедиция зимы 1852 г. стала успешной во многом благодаря универсальному нивхскому транспорту - ездовым собакам!

Во многом благодаря ценнейшему вкладу четвероногих сахалинцев в изучение Арктики и Антарктики, мир впервые узнал о нивхах - малой народности Севера, проживающих на о. Сахалин.

У почтовой конторы в посту Александровском.
Собачий транспорт пользовался небывалым успехом.
Среди профессиональных каюров много нивхов…

Сахалинцы в Антарктиде

Дай мне зиму и собачью упряжку,
а остальное возьми себе.....
Кнуд Расмуссен

В августе 1960 года население всего Советского Союза с ликованием обсуждало полет на космическом корабле «Спутник-5» четвероногих космонавтов Белки и Стрелки. Это был, конечно, звездный час бескорыстных и преданных спутников человека. Один из шести щенков Стрелки был подарен в торжественной обстановке главой СССР Н. С. Хрущевым дочери президента США Джона Кеннеди. Имена космических псов облетели весь мир и отразились в миллионах домашних питомцев. А их чучела, после смерти, навечно были помещены в московский Мемориальный музей космонавтики.

А на другом конце континента в Японии чествовали двух других представителей собачей породы Жиро и Таро. Чествовали, как национальных героев. Их чучелам также были уготовлены места в лучших музеях страны.

Застигнутые снежной бурей, участники японской антарктической экспедиции 1958 года были вынуждены спешно эвакуироваться, оставив в Антарктике 15 ездовых собак, найти которых в снежной мгле не было никакой возможности. Начать поиски сбежавших собак удалось только через ГОД. В контексте описываемых в иностранной прессе событий мелькали географические названия Сахалин и Россия…. Ведь речь шла о сахалинских лайках. В 1983 году, на основе этих событий вышел японский фильм «Nankyoku Monogatari», который завоевал несколько кинематографических призов и множество зрительских симпатий, особенно среди японцев. По традиции, спустя 20 лет, американцы сняли ремейк на эту тему под названием - «Eight Below». В роли японцев успешно снялись голливудские звёзды, в роли Карафуто Кен – канадские лайки.

Японский фильм 1983 года «Nankyoku Monogatari» (букв. «Антарктическая история») основан на реальных событиях 1958 года, когда эвакуировали японскую экспедицию**.** Но тогда из пятнадцати собак спасли лишь двух. Собаки (сахалинские лайки**)** были оставлены с недельным запасом еды в феврале 1958 г. 14 января 1959 года один из членов экспедиции вернулся, чтобы похоронить тела. 13 собак были найдены мертвыми: Goro, Besu, Moku, Aka, Kuro — так и не сорвались с

привязи; тела Bochi, Kuma, Riki, Anko, Shiro, Jakku, Deri, Kuma (еще одна) потеряны в море; 2 — найдены живыми: Taro и Jiro-Jiro. Неясно, как собаки смогли выжить, так как, по мнению экспертов, средний хаски может прожить в таких условиях не более месяца; еда же, оставленная на базе, оказалась почти нетронутой. Jiro-Jiro умер в 5-й экспедиции в июле 1960 г. Taro был возвращен в Университет Хоккайдо и умер там, в возрасте 15 лет в 1970 г. Университет Хоккайдо хранит тело Taro, а Национальный Музей Науки в Уэно (Токио) — тело Jiro-Jiro (рядом с чучелом знаменитого Хачико), как национальных героев.

В июле 1958 года неподалеку от телевизионной башни Токио состоялось торжественное открытие памятника ездовым собакам, оставленным на японской антарктической станции. Памятник сахалинским лайкам был сооружен на добровольные пожертвования японцев.

Первые упряжки сахалинских лаек отправились на покорение Южного полюса в составе Британской антарктической экспедиции капитана сэра Роберта Фолкона Скотта (1868-1912). Управлял сахалинскими лайками в английской экспедиции уроженец поста Александровского на о. Сахалине каюр Дмитрий Семенович Гирев.

Дмитрий Семенович Гирев (1889-1935)

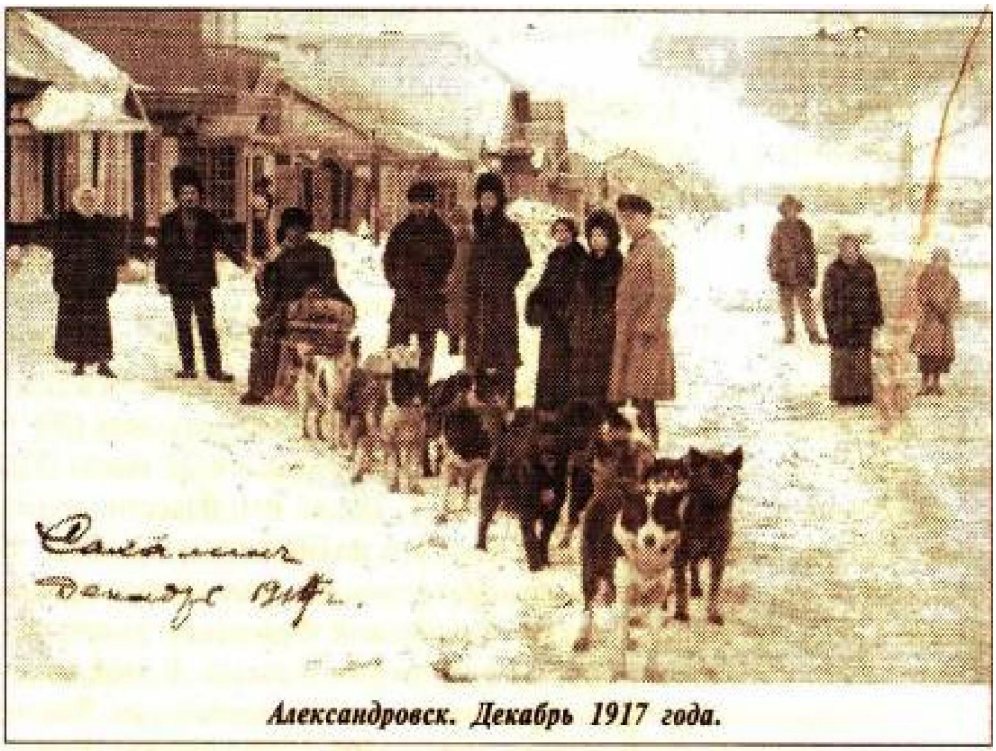
Имя земляка на карте Антарктики

Весна в Антарктиду приходит в конце октября. Дмитрий вот уже два года на этом огромном Белом Континенте, а до сих пор не мог свыкнуться с мыслью, что его сахалинские лайки бегут не по льду знакомого с детства Татарского пролива, а по леднику Бирдмора. Каюр привык в этих долгих поездках думать о родном доме на далеком Сахалине. Память Дмитрия вновь и вновь обращалась к событиям невесёлого каторжанского детства.

Его мать Евдокию Семеновну сослали на каторгу, после чего «царской милостью» оставили здесь на постоянное поселение без права выезда на материк. Отца Дмитрий никогда не видел. В метрической книге Покровской церкви поста Александровского за 1889 год под № 29 имеется запись, сделанная рукою священника Георгия Сальникова, свидетельствующая о том, что 1 июня 1889 года у каторжанки Александровской тюрьмы Евдокии Семеновны Гиревой появился на свет незаконнорожденный сын, нареченный Дмитрием. Мать, здоровье которой было подорвано чахоткой, умерла рано. И хоть юноша остался один, он не пал духом. В начале XX века на Сахалине одной из самых престижных мужских профессий была профессия каюра – погонщика собачьих упряжек. Это был один из самых распространенных видов зимнего транспорта на Сахалине. С установлением зимнего пути, почта

из Николаевска на Сахалин и обратно отправлялась два раза в месяц. По трассе зимника существовала цепь кордонов или станков: Погиби, Ванги, Лах, Виахту, Трамбаус, Хоэ, Танги, Мгачи, Арково. Весь путь до Александровска занимал от 6 до 12 суток, в зависимости от погоды и качества собак в упряжке. А собаки у Дмитрия были великолепные. Это было всё богатство каюра. Часть поселенцев, проживавших вдоль почтового пути, держала собачьи упряжки. Однако немногие имели по 12-15 собак – количество, достаточное для одной нарты с грузом. Другие для составления нарты объединялись по 2-3 хозяина. Каюры перевозили почту, пассажиров* и некоторые товары с острова, например, мороженое молоко (кругами в мешке), привозную мануфактуру. Также из Николаевска в пост Александровский везли рыбу.

Справка: *Если на Аляске езда на собаках находилась в довольно примитивном состоянии, вплоть до Золотой лихорадки конца XIX в., то коренные народы и русские старожилы Севера, Сибири и Дальнего Востока России добились больших успехов в технике езды, подготовке собак и управлении ими. Недаром великий Амундсен, побывав в 1920 г. у русских старожилов Колымы, писал: "В езде на собаках эти русские и чукчи стоят выше всех, кого мне приходилось видеть".*



Александровск. Декабрь 1917г.

**В нарты укладывались длинные матрацы-чемоданы, на которых весь путь находились пассажиры.*

К 1910 году Дмитрий в совершенстве овладел профессией каюра и слыл за лучшего погонщика ездовых собак от Сахалина до Николаевска. Здесь, в Николаевске и состоялась главная в жизни Дмитрия Гирева встреча со знаменитым английским путешественником Сесилом Мирзом. Будучи правой рукой знаменитого английского исследователя Антарктики, Роберта Фолкона Скотта, Мирз в предстоящей экспедиции на покорение Южного полюса отвечал за приобретение ездовых собак. Молодой здоровяк, лихо управляющийся с собачьей упряжкой, покорил сердце Мирза и тот сразу же предложил Дмитрию место каюра в предстоящей британской экспедиции. Думается, не только возможность заработать заставила александровца согласиться на предложение. У молодого каюра появилась реальная возможность повидать мир, стать участником событий мирового значения.

Во все времена романтика неизведанного, героика дальних странствий и мужественных людей притягивала к себе лучшую часть человечества.

«Тах-тах-тах!» - понукал собак Дмитрий, и те, послушные воле умелого погонщика, неслись вперед легко и бодро. Сегодня 11 ноября 1912 года, подумалось каюру. Прошло больше полугода, как он последний раз видел капитана Скотта, отправившегося со своими четырьмя друзьями на покорение Южного полюса.

Каюр в посту Александровском. Начало XX века.

Даже чудо уже не могло вернуть живым этого выдающегося человека. А в начале экспедиции ничто не предвещало трагедии. Дмитрий вспоминал, как, купив три десятка ездовых собак, они с Мирзом доставили их в Новую Зеландию пароходом два года назад. Как оттуда на борту экспедиционного судна «Терра Нова» со своим живым грузом он отправился на юг и впервые встретился с Белым Континентом. Вспомнил Дмитрий и земляка Антона Омельченко из Владивостока, отвечавшего за пони, которых капитан Скотт также пытался использовать в будущей экспедиции. Несмотря на огромные усилия членов экспедиции, использование лошадок оказалось невозможным. Лишь выносливые сахалинские лайки отвечали требованиям ледовой экспедиции. Правда, Дмитрию так и не удалось научить британцев управлению упряжками. Слишком сложной оказалась каюрская наука для цвета британской нации. И это, видимо, сыграло свою роль в конечном результате экспедиции.

Гонка к Южному полюсу антарктическим летом 1911-1912 гг. внезапно осложнилась появлением грозного конкурента - норвежского исследователя Рауля Амундсена. Норвежская экспедиция на собачьих упряжках отправилась к Южному полюсу из Китовой бухты 20 октября 1911 года, на десять дней раньше британцев. Он оказался на Южном полюсе месяцем раньше Скотта с товарищами, которые на последнем этапе пути отказались от собачьих упряжек и тянули нарты на себе. Антарктика ещё раз показала свой суровый характер. Капитан Скотт со своими мужественными спутниками пропал в безбрежных снежных просторах. И вот Дмитрий с Эпсли Черри-Геррардом и Аткинсоном на собачьих упряжках участвует в поисках пропавшей экспедиции Скотта.

Дмитрий первым с ужасом заметил засыпанную снегом палатку. Сомнений не было. Скотту с товарищами не хватило всего 11 миль до базового лагеря экспедиции «Одна тонна». В палатке они увидели три трупа. Уилсон и Бауэрс казались умершими во сне: их спальные мешки были закрыты над головами, как будто они сами сделали это. Скотт, очевидно, умер позднее. Маленькая сумка с тремя записными книжками лежала у него под плечами, одна рука покоилась на теле Уилсона. Убитые горем путешественники, сбившись в кучку, слушали Аткинсона, который читал им странички дневника Скотта, где начальник экспедиции изложил события последнего этапа покорения Южного полюса, причины катастрофы и обстоятельства смерти товарищей. Дмитрий не мог сдержать слез, когда Аткинсон зачитывал слова Скотта о трудолюбии каюра и его постоянной готовности помочь в трудных делах.

Каюр Д. С. Гирев.

Тела не тронули. Когда были убраны бамбуковые подпорки, палатка рухнула и накрыла собой погибших, став им братской могилой.

На памятном камне у подножия вулкана Эребус вырезаны слова Теннисона: «Бороться и искать, найти и не сдаваться» - дань мужеству тех, кто наперегонки рвался к Южному полюсу антарктическим летом 1911-1912 гг. В первых рядах покорителей Антарктики был александровец Дмитрий Семенович Гирев и его верные собаки.

На Карафуто

В результате неудачной для России войны с Японией 1904-1905 гг. юг острова Сахалин оказался во власти победившей стороны. Именно на этот период, период русско-японской войны 1905 года, выпадает пребывание на острове (и даже некоторое время в японском плену) замечательной женщины - охотницы, заводчицы, писательницы Марии Дмитриевой-Сулима, в конце XIX века прославившей породу лаек на всю Россию. В 1904 году в иллюстрированном журнале «Живописная Россия» увидели свет путевые очерки Дмитриевой-Сулима «По дальнему Северо-Востоку России». В отдаленные, малоизведанные районы Северо-Востока страны Марию Георгиевну заставила отправиться неиссякаемая любознательность, страсть к путешествиям. Еще для нее этот путь был крайне интересен «…в бытовом и охотничьем отношениях... Я, наконец, могла испытать европейских северных собак, лаек, в азиатской горной тайге и на охоте по тем зверям, которых нет в других местностях Европы и Азии, как, например, чубуку – горные бараны».

Мария Георгиевна Дмитриева-Сулима.

Путешествие, потребовавшее уйму средств и сопровождавшееся массой трудностей и лишений, растянувшееся на много месяцев, проходило по сибирским рекам Лене, Алдану и Мае. Затем охотница со своими лайками перешла от Якутска через перевалы Саянского хребта до Охотского моря и добралась до Сахалина. Надо ли говорить, что такой опасный путь часто недоступен даже для следопытов, бывалых мужчин. Отважной женщине этот, почти непреодолимый, маршрут покорился. "Лично наблюдала собак острова Сахалин и в Амурской области..., мной лично посещены большей частью эти области, а мои статьи были помещены в различных охотничьих журналах.

Для гиляков, айносов, коряков и многих других собака не только не поганое животное, но, наоборот, почти священное. Ее приносят в жертву богам, ее мясо едят.

Готовлю монографию: а) "Гиляцкая лайка"; б) "Собаки гольдов и орочон"; в) "Ездовые собаки". В настоящее время, могу указать упоминание о лайках в неизданных трудах Пилсудского" – находим в записях Марии Георгиевны. Не случайно и она, вслед за известными этнографами, ставит гиляцкую лайку на первые места.

По достоинству высоко были оценены сахалинские лайки и японскими путешественниками. В Японии, равнявшейся на развивающиеся капиталистические страны, находились люди, внимательно следившие за успехами европейцев по покорению просторов Арктики и Антарктики. Одним из таких увлеченных идеей покорения снежного континента людей был и будущий первый японский исследователь Антарктиды Сирасэ Нобу.

Японский исследователь Антарктиды Сирасэ Нобу.

И хотя будущий великий путешественник родился в 1861 году в небольшом городке Коноура, расположенном в префектуре Акита, значительная часть его жизни прошла на Курильских островах и на Сахалине (Карафуто).

Осуществить свою юношескую мечту о путешествии в Антарктиду молодой человек мог, только пройдя школу императорской армии. Первое время Сирасэ Нобу служил на Курилах. Там будущий путешественник познакомился с айнами, их укладом жизни. В суровых условиях курильской зимы оценил значение местных Здесь же от айну он впервые узнал о ездовых собаках сахалинских нивхов.

Уже после демобилизации пехотный лейтенант запаса Сирасэ переехал на Карафуто. Здесь он ближе познакомился с необыкновенно выносливыми собаками - сахалинскими лайками и загорелся идеей покорения Антарктиды при помощи этих уникальных животных.

Однако стремление исследователя Антарктиды лейтенанта Сирасэ не нашло поддержки в правительственных кругах Японии. В правящих милитаристских кругах были планы иного рода, касающиеся более близких территорий.

Смельчакам везет, говорят в народе… Лейтенанту Сирасэ удалось на свои скудные средства приобрести небольшую рыбацкую шхуну,

которую обшили листами железа, назвали «Кайнан-мару» («Освоение юга»). Поскольку длина судна была всего 30 метров, кроме экипажа на ней могли разместиться только четвероногие участники экспедиции. Знакомый с исключительными качествами сахалинских лаек, Сирасэ остановил свой выбор на них.

Осенью 1910 года в айнском селении Очихо (которое сегодня зовется с. Лесное, Корсаковского района, Сахалинской области) собирали в далекий путь сразу 30 ездовых лаек и прощались с двумя односельчанами. Каюрами японской антарктической экспедиции стали айны южного Сахалина Яёманэку (японское имя Ямабэ Ясуноскэ) и Сисаратока (Хинамори Синкичи).

Экспозиция, посвященная японской антарктической экспедиции 1910-1912 г.г. в городе Хакодатэ на о. Хоккайдо, Япония. 2010 год.

28 января 1912 года экспедиция достигла точки с координатами 80 градусов 5 минут южной широты и 156 градусов 37 минут западной долготы. Здесь лейтенант Сирасэ принял решение прекратить движение вперед. Он ещё не знал, что норвежцы с Амудсеном уже достигли Южного полюса и англичане с Р. Ф. Скоттом прошли дальше японцев… И все таки Сирасэ и японцам везло не в пример английской погибшей

группе. Сахалинские лайки вывезли путешественников из «Снежной долины Ямато» к базовому лагерю на берегу целыми и невредимыми.

Не стану перечислять беды и невзгоды японской экспедиции. Читатель может ознакомиться с подробностями путешествия в статье С. Сактаганова «Экспедиция в Антарктиду», опубликованной в газете «Губернские ведомости» 9 октября 2008 года.

Великий японский путешественник Сирасэ Нобу до конца жизни (1946 год) расплачивался за долги экспедиции, так и не оцененной государством. По свидетельству соотечественников, лейтенант Сирасэ Нобу пытался отдать не только материальные долги. После возвращения он посетил храм в родной деревне, отслужил заупокойную службу по собакам, оставленным на льдине. А его почитатели даже были намерены приехать на Сахалин, чтобы установить памятник нашим лайкам.

Не принесло богатств участие в экспедиции и сахалинским айнам Хинамори Синкичи и Ямабэ Ясуноскэ. Известно лишь, что пользовались каюры экспедиции в своем селе большим авторитетом. А последние годы жизни Ямабэ скрашивал привезенный им из Антарктиды вожак сахалинских лаек по кличке Бучи…

В Коноура, родном городе Сирасэ, открыт музей покорителей Антарктиды в виде ледового дома - эскимосского иглу. Памятник японской экспедиции есть и в Токио, в сквере на пирсе района Сибаура.

Есть японская памятная плита и в с. Лесное. На металлической плите надпись на японском: «В 1910 году два сахалинских айну Ямабэ Ясуноскэ и Ханамори Синкичи с собаками стартовали отсюда на Южный полюс. Этот памятник установлен в память об этом событии и в знак русско-японской дружбы. 7 июля 2004 года».

Уроженка с. Очихо айнка Абэ М. у памятной плиты в честь арктической экспедиции. 2005 год.

Тревожные 30-е годы…

"Революция в быту только тогда может рассчитывать на успех, когда она опирается на революцию в экономике. Хозяйственная деятельность гиляка до советизации острова заключалась в летнем лове рыбы (одних лососёвых пород) и заготовке её впрок для себя и собак, и в зимней охоте на пушного зверя. К этому присоединялся доход от каюрства (извоза) на собаках.

Кета и горбуша - экспортная рыба, имеющая огромную ценность. Скармливать её собакам в виде юколы - хозяйственное преступление. Собака съедает двести рыбин в год. На Сахалине перепись обнаружила две тысячи взрослых собак; эта свора пожирает около трёх четвертей миллиона экспортных рыбин. Это составляет примерно 4 тысячи тонн рыбы, которые отнимаются от нашего экспорта и в то же время выпадают из дохода гиляков. Доход от каюрства на собаках не может компенсировать этих убытков. Но собаки - коренная особенность гиляцкого быта. С ними гиляки расстаются очень неохотно. Борьба с "собачим уклоном" гиляцкого хозяйства ведётся неумело"- писал в 1932 году побывавший на Сахалине летописец первых пятилеток В. Канторович.

Март,1925год. г.Александровск-на-Сахалине.
Приезд Полномочной комиссии по приемке Северного Сахалина.
Советскую власть на Сахалин «привезли» тоже собаки.

Гиляков стали сбивать в артели, давать им план по вылову рыбы, приучать их к лошадям, переселять из чумов в дома...

В Ногликах докладчик на съезде аборигенов требовал немедленного уничтожения собак. Протокол съезда сохранил следующую запись:

«Ч у р к а (секретарь рика (Райисполком), гиляк-комсомолец, учившийся в Ленинграде). В этом году нельзя уничтожить собак.

Г и л я к и (из разных стойбищ). Без собак гилякам невозможно.

Ч у р к а. Олени требуют кочевки, собакам она не нужна; собаки необходимы гилякам.

Т и м о ш е н к о (докладчик). Собаке цена пятнадцать-двадцать рублей, а ее прокорм обходится в сто рублей; собаки убыточны. Согласен, Чурка?

Ч у р к а. Не согласен.

Т и м о ш е н к о. Если ты культуру тащишь назад, то грош тебе цена как комсомольцу.

Ч у р к а. Ну, делайте, как знаете.

Т и м о ш е н к о. Ты снимаешь свое предложение?

Ч у р к а. Снимаю. Но жизнь покажет, кто прав».

Бедного Чурку можно понять. Ведь аргумент «ты культуру тащишь назад, то грош тебе цена как комсомольцу» в 30-е годы был весомым. Нивхи уже знали, что происходит с «врагами народа». И со слезами на глазах «претворяли в жизнь веяние времени…»

У почты в Александровске. Снимок 30-х годов.

В 1920–30-х гг. гиляцкая ездовая успешно применялась в Красной Армии и считалась в СССР одной из лучших военных собак.

По окончанию Второй Мировой войны, в связи с депортацией японского населения, большая часть поголовья породы была перевезена с Сахалина на остров Хоккайдо, где в небольшом количестве существует и поныне.

В 1972 г. у нивхов Сахалина Л. С. Богословской (Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, Москва) было выявлено только 8 упряжек, состоящих в основном из гиляцких собак и их высококровных метисов…

Медведь и братья
(Нивхская сказка)

В одном доме жили три брата. Самый старший из них имел жену. Братья имели много собак – три упряжки. На зверя охотились. Однажды все братья пошли охотиться. Жена одна дома осталась. Вечером спустился медведь из лесу и напал на их собак. Всю ночь собаки лаяли, визжали. Встала жена, вышла на собак посмотреть. Одна упряжка собак, которая была привязана к колу, исчезла.

К вечеру, когда еще солнце не зашло, медведь опять из лесу спустился и всю ночь воровал собак. Жена утром встала и вышла посмотреть на своих собак. Еще одна упряжка собак исчезла.

К вечеру, когда было еще совсем светло, женщина в несколько раз сложила ремень, один его конец к двери привязала, а другой за столб закрепила. Опять всю ночь собаки визжали, лаяли. Утром женщина увидела, что последняя упряжка собак исчезла.

Днем она к двери ремень привязала, а другой его конец за столб закрепила. Когда немного стемнело, снаружи щенята стали визжать, лаять. Медведь стал их вокруг дома гонять. Потом подошел к двери и стал ее царапать. Дверь зубами захватил и потянул. Ремень затрещал. Когда сильно потянул, ремень оборвал, дверь сорвал с петель и вошел в дом. Ребенок, что в люльке лежал, заплакал. Тогда женщина ребенка взяла и бросила его в угол. Ребенок упал, ударился об пол и закричал во все горло. Медведь пошел к ребенку. Женщина бегом выбежала из дому, в амбар забралась. Изнутри опять ремнем дверь привязала. Немного погодя услышала, как снег скрипит под тяжестью. Медведь собирается в амбар забраться. Когда он прыгнул, то успел только зацепиться за настил крыльца, но бревно скатилось, и медведь упал, ударившись о землю. Снова попытался подняться, зацепился, опять упал, ударился, заревел. Всю ночь до рассвета так поднимался, падал, о землю ударялся, ревел.

Когда солнце поднялось, женщина открыла дверь амбара, на ту сторону реки посмотрела, своих родных ожидала. Ее друзья только до позавчерашнего дня пищу взяли. Видит она, что с той стороны что-то маленькое к берегу плывет. Эта женщина не хочет с амбара на землю

спускаться. Видит, к этому берегу пристает человек и на дом смотрит, а дом без двери стоит. Этот человек думает: Что случилось? На откос по тропинке к дому поднимается. Когда он к дому поднялся, видит следы медведя вокруг дома и земля – как шкура вся утоптана.

– Ой-ой, что же случилось, – говорит. – Кто так мучил нас? К амбару подошел, спрашивает:

– Кто здесь живой есть?

– Да я только живая осталась. Медведь собак всех наших задрал. Когда он в дом вошел, я очень испугалась, ребенка бросила. Медведь всю эту ночь пытался в амбар забраться, настил крыльца скатывал. Сейчас опять придет.

Солнце склонилось к горе. Был уже полдень. Муж ее говорит:

– Я голоден. У нас уже вчера пищи не было. Поэтому я за пищей пришел. Юколой меня накорми.

Муж ее в дом вошел, огонь развел, одну юколину поджарил. Эту юколину всю съел. Еще одну юколину стал жарить. После того как ее снял и собирался еще поесть, снаружи залаяли щенята. Этот человек взял копье, быстро вышел на улицу, к месту, где были сложены дрова. Когда посмотрел он по направлению к лесу, то увидел большущего медведя. Медведь оставлял позади себя клубы пыли. Нашему человеку колоть медведя было неудобно, поэтому он отпрыгнул назад и стал спускаться вниз. Запнулся там за бревно и упал на спину. Медведь подмял под себя человека и задрал. Потом опять всю ночь пытался забраться в амбар, цеплялся за настил, скатывал его, падал и ударялся о землю.

Когда рассвело, женщина опять на ту сторону реки стала смотреть. Снова какой-то человек к этому берегу плывет. После того как этот человек к берегу пристал, на дом посмотрел. А дом совсем без двери стоит. На откос по тропинке к своему дому поднялся, видит – место, где дрова сложены, все кровью его старшего брата залито, кругом медвежьи следы. Он к амбару подошел и кричит:

– Есть ли здесь человек, который новости расскажет?

– Да я только в живых осталась;

– Как, ведь мой старший брат вчера приехал!

– Твой старший брат вчера приехал, но медведь его задрал.

– О, ужас! Так он мучил вас, оказывается. Ну, ладно, есть ли у тебя что-нибудь поесть? Я от голода совсем ослаб.

– Да, юкола есть. Быстрее ешь. Уже скоро медведь спустится из лесу. Поешь и поднимайся в этот амбар.

– Как же так? Уж если умру, пусть умру. Здесь останусь, пусть ко мне спускается.

Наш человек огонь развел, юколы поджарил и поел. В это время щенки опять залаяли, завыли. Схватил он копье и быстро выскочил наружу. Встал выше места, где складывают дрова. Медведь опять сразу увидел нашего человека. Опустил голову и, оставляя клубы пыли за собой, помчался к нашему товарищу. Человек к себе медведя подпустил, хотел уколоть его, но было неудобно. Назад отпрыгнул, к тому бревну спустился, споткнулся за бревно и упал на спину. Медведь на него навалился, задавил нашего человека. Потом опять всю ночь пытался забраться в амбар, за настил цеплялся и скатывал его, падал, о землю ударялся.

Утром женщина из окошечка опять стала за той стороной реки наблюдать. Опять кто-то плывет. Видит: к этому берегу человек пристал, к дому идет. За ним одна собака нарту тащит. Идет человек и видит: его дом без двери стоит. Около дома все утоптано, медвежьи следы кругом. Вокруг валяются клочки одежды его старших братьев. Кровью все кругом покрыто. Тогда наш товарищ все понял. К амбару подошел, вверх кричит:

– Есть ли кто живой?

– Да, я только в живых осталась.

– Чем-нибудь покорми меня. Я уже два дня ничего не ел.

Юколу из окошечка спустила.

– Ой-ой, быстрее ешь. Медведь твоих старших братьев обоих убил. Наших собак из всех трех упряжек утащил!

– О, ужас! Зачем так мучил вас?

Юколы в дом принес, пожарил, поел. Когда он кончил есть, его собака глухо залаяла. Щенята завизжали. Копье схватил, наружу выскочил. К месту, где дрова складывают, стал подниматься прыжками. Его собака на медведя бросилась, медведь ее подмял под себя, убил. Потом помчался к нашему человеку, оставляя за собой клубы пыли. Человек медведя к себе подпустил, хотел было уколоть, но было неудобно. Прыжками стал вниз спускаться, споткнулся о бревно, через голову перевернулся, на ноги вскочил. Сбоку уколол медведя копьем. Медведь упал мертвым. Тогда наш человек вверх жене старшего брата крикнул:

– Спускайся, спускайся. Я уже медведя убил.

Женщина из амбара вышла, лесенку опустила, на землю сошла. С топором в руке подошла к медведю, его голову стала рубить. Ругается.

– Наших мужчин, ребенка, собак всех сожрал. Теперь хватит.

– Грешно, так не говори.

Потом в амбар забрались, поели. Погрузили этого медведя на нарту, по медвежьей тропе повезли. Еле-еле волоком в лес нарту тащат. Когда немного дальше в чащу леса забрались, видят – их собаки голова к голове мертвые лежат. Старшие братья около собак мертвые лежат. Тот ребенок женщины вместе с люлькой лежит. Здесь сбросили медведя с нарты, всего на куски разрубили и на огне сожгли. Потом обратно пошли. Одну ночь в своем доме спали. Утром этот молодец говорит: «Нам надо к ловушкам идти».

Пищу заготовили, юколы взяли, потом поехали. Эта женщина немного на нарте ехала, немного пешком шла. Когда стемнело, к своему охотничьему балагану приехали. Спали. Назавтра этот молодец рано утром встал. Женщине говорит:

– Ты никуда не ходи. Я пойду снимать ловушки.

Пошел. Снял. Потом обратно пришел, свои ловушки на нарту погрузил. Когда пришел к своему балагану, женщины там не было. Наружу вышел, кричит. Устал кричать, вокруг балагана стал следы рассматривать. Следы этой женщины шли от балагана, затем исчезли. Дорога только идет. Этот человек очень сильно опечалился. В балаган вернулся, немного поел, пищи немного взял и вышел. Пошел туда, куда были направлены носки следов этой женщины. Так долго шел. Подходит к высокой горе. Видит: двое мужчин эту женщину за руки тащат. Пошел за ними. Когда к высокой горе пришел, увидел большую скалу. В скалу эту женщину через отверстие тащат. Когда сам к отверстию подошел, снаружи увидел всех их собак, три упряжки. Через отверстие вошел. Немного прошел, дверь оказалась. Открыл ее. Вошел. Медвежьи шкуры

висят, много медвежьих шкур там висит. Наш молодец кругом осмотрелся. На нарах рядом с дверью старик сидит. Дальше посмотрел – там еще несколько стариков. На противоположной стороне два его старших брата. Они только что вошли, мокрые, и раздеваются. Ребенок старшего брата в люльке лежит. Изо рта его жены пена идет, сама она неподвижная лежит. У первого старика голова вся разрублена, как у того медведя, и белым шелком повязана. Под мышкой также повязка. Наш парень сразу всех своих узнал. Думает: Ага, вот, оказывается, тот черт, который нас убивал. Наш человек между двух очагов встал.

Самый главный старик тоже встал и говорит первому старику:

– О, ужас, столько натворили, что людей заставили прийти? Ты что, голодный был? Животных и людей таскал. Этих двух людей тоже взял. Человек поэтому рассердился, к нам пришел. Выкуп собирается брать. Ну что будем делать? Ведь он за своим пришел. За своими старшими братьями и ребенком пришел.

– Да, мало разве нас убивали? Теперь повоюем, – говорит младший брат.

– Гость, нас пожалей, – говорит главный старик. – Мы вас хорошо домой отправим, своих старших братьев и своих собак – все с собой забирай. Тот человек у двери – это мой младший брат. Это он людей уничтожал. Вот он сейчас за это выкуп даст.

Потом наши люди все вместе вышли. Всех собак запрягли. Младший брат на последней нарте поместился. Его старшие братья каждый на своей нарте поехали. Самый старший брат со своей женой и сыном – на одной нарте находились. Тогда главный старик говорит:

– Когда будете переезжать перевалы, на каждом перевале оставляйте по одной собаке: сначала собаку черную с одного боку, затем лохматую собаку, потом собаку с бельмом на правом глазу, затем белую собаку и, наконец, красную собаку. Когда к своей деревне подъедете, получите нашу награду – маленького белого медвежонка, которого мы спустим с неба.

Люди на собаках домой помчались так, что снег сзади завихрился. Тех собак, о которых говорил старик, наш парень сзади своей нарты привязал. Его старшие братья впереди него к дому едут. Наш парень на каждом перевале по одной собаке оставлял. Когда он собак отвязывал, они все обратно в лес бежали и там пропадали. Когда близко к деревне подъехали, наш парень услышал, как медведь заревел. Вверх посмотрел – с неба белый медведь вниз падает. Впереди него в снег упал, в нем совсем утонул. Наш парень своих собак отвязал, к медведю подошел, его

за уши из снега вытащил. К нартам поднес, на них его уложил и крепко привязал. Потом собак тронул, дальше поехал.

Когда к дому подъехал, там все собаки старших братьев лают, визжат. Старшие братья вышли его встречать. Жена старшего брата тоже вышла. Смеются, радуются. Медведя с нарты сняли, в дом занесли, к помосту привязали.

Когда прошло три года, медвежий праздник устроили. К празднику в лес на охоту сходили, очень много зверя убили. Жителей всех соседних деревень на праздник пригласили. С этим белым медведем праздник праздновали.

Потом эти три брата еще долго счастливо жили.

Как Чолун стал охотником

(Нивхская сказка в обработке и переводе Чунера Таксами)

Жили три брата: Чолун, Зиркун и Паткан. Двое младших, Зиркун и Паткан, вместе охотились, рыбачили, заготавливали на зиму дрова, и круглый год были заняты делом. А старший, Чолун, не любил работать и целыми днями спал.

Однажды младшие братья ушли на охоту, и Чолун остался в доме один. Проснувшись, он долго зевал, потягивался на нарах и все думал, чем бы ему заняться, как время убить. Думал, думал и решил пойти к вешалам, посмотреть, как юкола на солнце вялится. Вышел он на улицу и не спеша стал спускаться к берегу. Когда подошёл близко к вешалам, то увидел, что юкола совсем готова. Срезал ножом несколько кусков и положил себе за пазуху. Только повернул обратно к дому, шесть собак волоком тащат по берегу нарту, а на ней раздутый нерпичий пузырь с топлёным нерпичьим жиром.

- Вот и приправа к моей юколе! - обрадовался Чолун и, недолго думая, догнал собачью упряжку и на ходу заскочил в нарту.

- Тах! Тах!, - весело закричал он, погоняя собак, и те со всех ног помчались вперёд. Тогда Чолун поспешно развязал бечёвку на горловине нерпичьего пузыря, достал из-за пазухи кусок юколы и, окуная его в жир, стал жадно есть, причмокивая от удовольствия. Так, уносясь на нарте всё дальше и дальше, он съел кусок за куском всю юколу и опять туго стянул бечёвкой нерпичий пузырь.

Дорога шла в гору, и собаки замедлили свой бег. Уже давно осталась позади знакомая Чолуну местность, но он не думал повернуть нарту обратно. И всё потому, что от сытости его совсем разморило, и скоро, незаметно для себя, он крепко уснул, припав головой к нерпичьему пузырю. Снилось ему, что собачья упряжка остановилась у какого-то заброшенного амбара, и по приставной лестнице он проник внутрь, оказалось, что всё просторное помещение было заполнено большими и маленькими пузырьками с топлёным жиром. Все они, как живые, шевелились, двигались и теснили друг друга к выходу. Во сне Чолун, не помня себя от радости, хватал эти пузыри и грузил в нарту. Потом ему снилось, как гордо он подъезжает со своей богатой добычей к дому, и удивлённые братья радостно бегут к нему навстречу.

Но пока он видел эти приятные сны, собаки уже одолели трудный подъём и во весь дух мчались с высокой горы. Чолуна трясло, качало и бросало во все стороны, а он всё не просыпался. И вдруг на самом крутом разгоне нарты опрокинулись, и Чолун покатился под откос. Охая от боли во всём теле, он с трудом встал на ноги и огляделся по сторонам. Рядом лежал нерпичий пузырь с жиром, но ни собак, ни нарты уже не было. Понял Чолун, что остался один в незнакомом месте, и озадаченно почесал ушибленные бока. Потом постоял немного, подумал, поднял на плечо нерпичий пузырь и пошёл искать обратную дорогу. Шёл, шёл, а пути и конца нет. Вдруг видит: за редкими кустами молодая лисица спит. Подкрался он к ней и крепко ухватил за ногу:

- Ага, попалась, рыжая, теперь от меня не уйдёшь!

Взмолилась лиса:

- Не убивай меня, добрый человек! Я тебе большую службу сослужу, сам потом благодарить будешь!

Засмеялся Чолун:

- Да чем ты можешь быть мне полезной? Ведь если отпущу тебя, сразу убежишь в лес!

А лиса успела уже разглядеть, что за спиной у человека - нерпичий пузырь с жиром. Помолчала, хитрая, и говорит:

- А ты забрось меня за спину и понеси на плечах!

- Разве что так и сделать, - задумчиво сказал Чолун, - но только какой от этого будет прок?

А лиса опять уговаривает:

- Я тебе по дороге все рыбные речки покажу и каждую из них по названию назову. За это долго будешь помнить меня и благодарить.

- "И в самом деле, - подумал про себя Чолун, - неплохо будет хорошенько разузнать про рыбные речки, а потом указать их братьям. Будем мы все тогда с богатым уловом!"

Не сказав больше ни слова, он одной рукой перебросил лису за спину, так что она сразу ткнулась мордой прямо в нерпичий пузырь. Только отошёл Чолун от кустов, как лиса уже приготовилась воровать жир. Своими острыми зубками она быстро перегрызла бечёвку и просунула язык внутрь пузыря. А Чолун, ничего не замечая, шёл вперед. Вдруг на его пути показалась первая речка.

- Лиса, лиса! - закричал он. - Как эта речка называется, и много ли в ней рыбы?

И лиса, которая только начала лакомиться жиром, ответила ему:

- Эта речка называется Начальной, а рыбы в ней совсем нет!

Пошёл Чолун дальше. Долго ли, коротко ли шёл, но за это время лиса успела съесть ровно половину всего жира.

На пути показалась вторая речка.

- Лиса, лиса! - опять закричал Чолун. - А эта речка как называется, и много ли в ней рыбы?

А лиса, у которой уже вся морда была в жире, засмеялась и ответила:

- Иди, иди, не оглядывайся! Эта речка называется Половинной, и рыбы в ней совсем мало!

Пошёл Чолун дальше. Шёл, шёл, и показалась на пути третья речка.

- Лиса, лиса! - закричал он с нетерпением. - А эта речка как называется, и есть ли в ней рыба?

А лиса уже успела съесть весь жир. Она перегнулась и нахлобучила на голову Чолуну пустой пузырь. Остатки жира густыми струйками потекли по его лбу и залили глаза. Чолун, не видя ничего впереди себя, сорвал с головы пузырь, и в это время лиса, почувствовав свободу, сорвалась с его плеча на землю и быстро отбежала в сторону.

- Эх ты, глупая голова, - насмешливо закричала она, - запомни, что эта последняя называется Конечной, а рыбы в ней сроду не водилось! С досады ударил себя Чолун по лбу и пошёл дальше. Когда, наконец, добрался до своего дома, была уже глубокая ночь. Осторожно, чтобы не разбудить младших братьев, пробрался он к своей постели, но в первый раз в жизни долго не мог заснуть. Стыдно стало ему, как легко был обманут лисицей и наказан за безделье. Наутро, немного стесняясь, Чолун сказал своим братьям:

- Когда снова соберётесь на охоту, я тоже пойду с вами. Братья переглянулись друг с другом, и один из них, улыбаясь, ответил:

- Ну что ж, два охотника - это хорошо, а три - ещё лучше! С тех пор братья постоянно охотились втроём, и всегда им сопутствовала удача. Но почему-то лиса, которая обманула Чолуна, в их капкан так никогда и не попалась. А Чолун каждую зиму на охоте в тайге надеется встретить ту лису.

Собаки и человек

(Эвенкийская сказка)

Возле чума, на синем снегу, три собаки сидели: пастушеская Оронка, охотничья Лайка, ездовая Нартка. Собаки спорили. Оронка хвалилась:

-Я человеку первая помощница, мне жирный кусок он бросит. Я ему стерегу самое дорогое — оленей!

-Глупая ты, Оронка, я лучшая собака, — отвечает Нартка, — мне человек жирный кусок бросит. Я вожу его добро, без меня он кочевать не мог бы.

Лайка сердится:

-Эко, хвастуны, без меня бы все оголодали. Ведь я добычу в тайге ищу!

Спорили собаки, спорили, бросились друг на друга и начали драться. Шерсть по ветру летит, снег вокруг красный стал.

Каждая кричит:

- Я лучшая собака!

Вышел из чума человек, собаки подбежали к нему, каждая собака гордится:

- Я лучшая собака! Я добычу в тайге ищу! — хвалится Лайка.

- Нет, я лучшая собака! Я нарты вожу, кочевать помогаю, — сердито отвечает Нартка.

- Нет, нет, я лучшая собака! Я оленей стерегу! — больше всех хвалится Оронка.

Человек смеется:

- Ишь, загордились. Нет у меня лучшей собаки: всех одинаково кормлю, все одинаково мне дороги, — и ушел в чум.

Обиделись собаки. Каждой хочется быть лучшей, жирный кусок получить.

Лайка и говорит:

- Худая у нас жизнь, надо бы от человека уйти, пусть без нас умрет.

- Так и сделали. Вышел человек из чума, а собак нет, убежали.

Пришли собаки в тайгу. Увидела Лайка белку, залаяла, по снегу запрыгала, белку на сосну загнала, хвалится:

- Я свое дело сделала.

А белка на дереве сидит, качается.

Тогда Нартка подбегает к Лайке:

- Ты устала. Садись на меня, я тебя подвезу. Лайка, довольная, на Нартке поехала. Недалеко уехала. Нартка говорит:

- Вот и я свое дело сделала.

А белка на ветке сидит, качается.

Оронка бегает, хвостом юлит, оленье стадо увидела, кругом обежала. Прибежала, запыхалась, на снег села, тоже хвалится:

- Вот и я свое дело сделала.

А белка на ветке сидит, качается.

Подняли собаки носы, на белку смотрят, голодные рты облизывают. Так сидели долго. Потом жалобно завыли. Ночь прошла, утро забелело. Лайка вскочила:

- Зайца чую! — и побежала по свежему следу. Зайца нашла, лает, гонит к Нартке и Оронке. Нартка говорит Оронке:

- Садись, я тебя подвезу к зайцу.

Заяц видит невиданное: собака на собаке едет! Прыгнул через них и в чаще скрылся. Стоят собаки, облизываются. Прошло много дней и ночей. Шерсть с собак ветер сдул, ребра голодные выставились. Лайка жалобно воет:

- Смерть нам, собаки, приходит, что будем делать?

Решили обратно к чуму человека идти. Пришли. Услышал человек шорох, вышел из чума.

- Ээ!.. беглецы вернулись... Эко подтянуло вас... Оголодали!

Человек дал каждой собаке по большой жирной рыбине. Обрадовались они, жадно рыбу грызут, по сторонам озираются.

С той поры собаки друзьями человека стали, ему служат верно. Оронка пасет оленей. Лайка добычу в тайге ищет. Нартка поклажу возит.

В. М. Санги

Ложный гон

(Отрывок из романа)

…Соболь! Соболь! Наконец-то! Охотник помчался по пологому склону вверх на плато. Он часто семенил, подминая под собою снег и радуясь совершенству охотничьих лыж; они даже на самых крутых склонах нисколько не отдавали, позволяя быстро взбираться на возвышенные места. Он мчался вверх, не глядя ни по сторонам, ни под ноги. Он знал, что собака нагоняет дорогого зверя, и тому ничего не останется, как спасаться на дереве. Зверь на дереве - верная мишень. К нему можно открыто подойти совсем близко. Даже немного полюбоваться им прежде, чем стрелять.

Пларгун мчался, вслушиваясь, не залаял ли пес, спешил быстро одолеть подъем. И уже на самом верху склона задел ногою за толстый сук от валежины, споткнулся и, неловко балансируя, опрокинулся на спину.

Лыжи, сдав назад, глубоко ушли в снег. Пларгун лежал в мягком удобном снежном ложе.

Хотел, было подтянуть ноги, но их будто взяли в тиски: лыжи прочно вошли в снег. Попытался облокотиться, но снег предательски разверзся, и рука провалилась на всю длину. Попытался сесть без помощи рук, но мешала одежда и тяжелый рюкзак. Надо скинуть рюкзак. Действуя руками и чуть поворачиваясь влево и вправо, сбросил лямки. Освободившись от груза, вновь попытался встать. Но стоило ему напрячься, как снег под спиной осел. Теперь молодой охотник лежал в вырезанном по форме его тела глубоком снежном ложе. «Снежный гроб»,— мелькнуло в голове, и Пларгун вздрогнул. Панический, нечеловеческий вопль огласил тайгу.

Потом он слышал лай Кенграя. Заливистый азартный. Загнал все-таки на дерево. Цепко держит.

- Кен-гра-ай-й!

Лай Кенграя далекий, зовущий. Перекатывается, гулко дробясь о стволы лиственницы.

- Кен-гра-а-а-ай!

Зря, совсем зря не взял лыжную палку. Круг на палке сплетен из лозы ивы. Он хорошо держит палку на снегу, не топит. Старик - мастер, каких не часто встретишь. Зря, совсем зря не взял палку... А небо, оно серое... Черт возьми, где же Кенграй?

- Кен-гра-а-а-ай!

Уже совсем негромко раздается лай. Охрип бедняга. Не дождется меня.

Вскоре где-то совсем рядом заскрипел снег. И в то же мгновение Пларгун почувствовал на лице горячее прерывистое дыхание.

- Кенграй, друг мой. Ну, что же это такое, а? Почему мне так не везет?

Кенграй, нетерпеливо повизгивая, суетливо бегал вокруг. Ему было непонятно, почему хозяин ничего не делает, когда соболь сидит на дереве.

- Кенграй! — простонал Пларгун.

То ли голос подсказал псу, что человек находится в беде, то ли сам понял это, но подскочил к хозяину, схватил зубами за плечо, стал тянуть. Тянул сильно, бестолково.

Пларгун выпростал из снега руки, повернул пса головой вверх по склону, взял его за складку кожи на загривке.

- Та-та!

Могучая лайка сильно дернула, и Пларгун сел. Помогая себе движениями корпуса и опираясь на собаку, подтянулся вперед, встал на ноги. Резкими рывками вытащил лыжи. Поднял рюкзак и, еще не веря своему спасению, вдруг рванул наверх. Он помчался быстро, будто за ним гналась смертельная опасность.

Увидев человека, соболь кинулся еще выше, винтом обежал макушку дерева, пытаясь найти безопасное место.

Соболь сидел на самом верху лиственницы у основания сдвоенного сука. Темно-коричневый на спине и чуть светлее на брюшке. Спина изящно изогнута, хвост аккуратным молодым месяцем лежит на суку, ветер чуть слышно теребит его конец. Какой красавец!

Пларгун скинул с плеча ружье, переломил его, чтобы зарядить патроном с дробью средних размеров. И тут увидел, что ствол ружья забит тугой снежной пробкой. Поднес его ко рту, чтобы продуть. Но как ни тужился, пробка оказалась сильнее его легких.

Пришлось вырезать тонкий прут, и только тогда пробка поддалась, раскрошилась и высыпалась серебристой пылью.

Спокойно прицелился, нажал на гашетку. Соболя подбросило в воздух вместе со щепками, отколотыми от ветвей, Кенграй подскочил, на лету поймал зверька, несколько раз стиснул его зубами и подал хозяину.

Первый соболь!...

Н. В. Богданов

Лайка – не пустолайка

Когда фашисты отступали под натиском нашей армии, они взрывали мосты, портили дороги, сжигали дома и поселки. И жителей всех угоняли. Все живое уничтожали: и скот, и птицу... Много мы прошли деревень и ни разу петушиного крика не слыхали. Лишь иногда попадались нам одичавшие собаки. Вокруг бегают, а к нам подойти боятся.

Разведчик Степан Сибиряков заприметил одну такую. Стоит на опушке леса светло-серая пушистая собачка, как игрушка. Уши торчком, хвост бутоном, и глаза умные, живые.

- Да ведь это лайка, - говорит Степан. - Ценная собака!

Манит ее куском хлеба:

- Собачка, собачка, поди сюда. Не бойся, глупая, я не кусаюсь.

Лайка хвостом виляет, а подойти не решается. Он к ней, а она от него.

- Вот до чего фашисты собаку довели - человека боится! – сокрушается Степан. - Главное, как ее звать, не угадаешь, а то бы сразу подошла.

И начинает выкликать все собачьи имена. И Шарика, и Жучку, и Тузика... – все прозвища перебрал, а толку никакого. Наконец свистнул, ударил себя ладонью по голенищу и скомандовал:

- А ну, к ноге!

И тут собака вдруг подскочила и стала рядом.

- Эге, - обрадовался Степан, - да ты ученая, охотничья! Ну молодец, вот и хозяина себе нашла!

Подвел он собаку к походной кухне и говорит повару:

- Угости-ка моего дружка кашей с мясом. А повар сидит с перевязанной щекой у остывшей кухни и жалуется:

- Ну что за напасть такая - с этими проклятыми снайперами даже каши не сваришь! Только выеду на открытое место - бац! Либо в лошадь, либо в котел, а то вот мне в щеку. Наверно, им задание дано - оставить наших солдат без горячей пищи. Когда простые бойцы идут, они сидят тихо, а как только выедет грузовик, штабная машина или моя кухня, так сразу и закукуют!

Поворчав вдоволь на свою судьбу, повар дал собаке кусок недоваренного мяса и хорошую большую кость. Степан угощает своего четвероногого друга и говорит:

- Извиняюсь, собачка, не знаю, как вас звать-величать. Придется вам привыкнуть к новому имени... Какое бы ей имя дать?

- Назови ее Пустолайкой, - пошутил повар.

- Нет, - ответил Степан, - лайка - не пустолайка! - и даже обиделся. До войны Сибиряков был охотником и хорошо знал эту породу.

- Вы знаете, какие это собаки - лайки? - сказал он. - Без них разве белку добудешь! Белка спрячется на дерево, и все тут. Лес большой, деревьев много. На каком она затаилась, поди узнай. А лайка чует. Подбежит, встанет перед деревом и лает, охотнику знак дает. Подойдешь к дереву, а она мордочкой вверх указывает. Взглянешь на ветки - там белка сидит и сердится: "Хорк, хорк!" Зачем, мол, ты меня человеку выдаешь? А лайка ей свое: "Тяв, тяв!" Довольно, мол, поносила свою шубу, отдай людям.

- А рябчика она найдет? - спрашивает один солдат.

- В один момент!

- А тетерева? - спрашивает другой.

- Найдет.

- А фашистскую кукушку на дереве? - поинтересовался повар.

Тут все даже рассмеялись, а Степан нахмурился:

- Постойте, товарищи, это интересный намек. Надо попробовать. Он подошел к командиру и сказал?

- Разрешите мне испытать на охоте мою лайку? Командир разрешил.

Сибиряков стал на лыжи, надел белый халат, взял винтовку, свистнул, Накормленная собака побежала за ним, как за хозяином. Вошли в лес, Степан погладил собаку и шепнул:

- А ну, лайка, кто там прячется на деревьях? Вперед! Ищи! Лайка поняла, что ее взяли на охоту, и радостно бросилась в чащу леса. Метнулась туда, метнулась сюда - ни одной белки, ни одного тетерева, Бегает лайка, и облаять ей некого. Даже синиц в лесу нет. Все птицы от войны разлетелись, все звери разбежались, Сконфузилась собака, перед охотником стыдно. Вдруг чует - на одном дереве кто-то есть. Подбежала, взглянула вверх, а там человек сидит. Что это значит? Удивительно собаке. Не людское это дело - на деревьях жить! Тявкнула потихоньку, а человек плотнее к дереву прижался. Прячется, повадка, как у дичи. Тявкнула она громче. Тогда фашист погрозился ей. Тут лайка и залилась на весь лес.

- Тсс!.. - шипит фашист.

А лайка свое: "Тяв, тяв, тяв!" Зачем, мол, ты на дерево залез? Отгоняя надоедливую собаку, снайпер не заметил, что к нему осторожно,

невидимый в белом халате, подкрадывается наш боец. Степан не торопясь, прицелился и нажал на спуск. Раздался выстрел. Враг повалился вниз, ломая ветви. Степан на охоте белку в глаз бил, чтобы шкурку не портить, и на войне стрелял без промаха. Собака отскочила, поджав хвост и завизжав с испугу.

- Что, брат, - серьезно сказал Степан, - велика птица свалилась? Ну, знай: это фашистская кукушка. Приучайся к новой охоте. Мы их с тобой всех переловим, чтобы они за людьми не охотились!

Сибиряков снял с врага оружие и пошел обратно, Лайка вперед забегает, подпрыгивает.

- Молодец, - кивает ей Степан, - понятливая собака! Враг фашиста - друг человека.

Так Степан Сибиряков стал знаменитым истребителем фашистских снайперов. Неутомимо очищал он лес от этих разбойников и после каждого удачного похода, поглаживая пушистую шерсть умной собаки, приговаривал:

- Лайка - это не пустолайка!

И назвал собаку ласковым именем - Дружок.

К. Губина

Сказка о лайке, дружбе и полярнике

На самом краю самого Северного полюса была исследовательская станция. Там жил Полярник, две ездовые собаки на которых никто никуда не ездил, серые мыши в банке с ватками и большая старая сова.

Одна из собак, а это была самая настоящая белая Лайка, часто убегала со станции в снежную пустыню. И вот однажды она встретила Волка. Худого, голодного, злого и недовольного всем на свете. Они разговорились. Волк, наверное впервые в жизни, не испытывал желания загрызть это глупое создание, он просто сидел рядом и поддерживал разговор. Лайка стала приходить к нему каждый день, приносила кусочки чего-то тёплого и съедобного со станции, разговаривала с ним обо всём. О холодных колких снежинках, о пьяном Полярнике, о городе, из которого её привезли, и как там хорошо и тепло. Он слушал её, отвечал на редкие вопросы и, в общем- то, был рад, что она здесь.

И вот однажды она не пришла. Сначала он ждал, просто ждал сидя на холодном снегу, потом добежал до станции и увидел вертолёт Полярника, похожий на красную стрекозу, взлетающую над станцией... Они улетали домой. А через неделю приехала новая экспедиция, с новым молодым Полярником, двумя собаками и белыми мышами в клетке. Волк снова обозлился на весь мир, ночью загрыз собаку, так похожую на предавшую его белую Лайку, выпустил мышей, тут же передохших от холода. И тогда сонный и пьяный новый Полярник взял ружьё и выстрелил ему в голову...

...За неделю до этого спился, скучая по белому снегу, холодным ночам, айсбергам и тюленям, старый Полярник и сдохла от тоски по Волку белая Лайка...

Нужны ли лайки на Сахалине?

(вместо заключения)

Сегодня очень много ведется разговоров о развитии туризма в Сахалинской области. Говорят, что кроме природных красот привлечь путешествующих иностранцев и соотечественников нечем. И совершенно игнорируется такой потенциал области, как вымирающее поголовье (на языке профессионалов «отродье») сахалинских лаек. А ведь ездовые собаки, гонки упряжек - это брэнд целого штата Аляска. И удовольствие это приносит огромную прибыль краю. В Карелии организованы туры выходного дня, одна ночь в очень спартанских условиях. Один из туров - езда на собаках.

Памятник ездовой собаке в г. Анкоридже, штат Аляска, США.

Весной 2008 года на Камчатке вблизи Петропавловска-Камчатского состоялся этап Кубка мира по гонкам на собачьих упряжках «Камчадал». Это были первые соревнования в России такого уровня. Их проводила Международная федерация по ездовому спорту (IFSS) совместно с Ездовым клубом Европы (TCE). В гонке приняли участие каюры из США, Франции, России, Кореи.

Победителями Кубка мира на Камчатке стали французы и американцы. Россиянин Сергей Панюхин, за которого «держала кулаки» вся Камчатка, стал четвертым. Этот результат дался ему с большим трудом: к финишу Сергей пришел всего на четырех собаках (по правилам гонки в упряжке изначально должно быть не меньше пяти собак). Это очень обидно, потому что наша страна – родина самых ценных ездовых собак.

К 1970-м годам порода нивхских ездовых собак практически полностью исчезла: кто-то посчитал, что на корм четвероногих помощников человека уходит слишком много рыбы, и в директивном порядке упряжное собаководство было сведено на нет.

Однако времена меняются: если когда-то дешевое дизельное топливо и недорогие запчасти для «Буранов» позволяли не особо переживать по поводу отсутствия ездовых собачьих упряжек, то в последние два десятилетия нивхи все чаще и чаще задумывались про возрождение традиционного собаководства. Сделать первые шаги удалось благодаря «Плану содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалина», реализуемого на основе трехстороннего соглашения между региональным Советом уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области, компанией «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд» (оператором проекта «Сахалин-2») и Правительством Сахалинской области.

Возрождение традиционной породы лаек - дело не из легких. Необходимы современные питомники с вольерами и кормокухней, манежи для щенков и утепленные «жилища» для получения приплода. Несмотря на это, коренные жители Севера стремятся возродить ездовое собаководство, без которого жизнь кажется им неполной. Наличие в стойбище собачьей упряжки и питомника ездовых собак станет стимулом для возрождения и других отраслей традиционного нивхского хозяйствования - основы продолжения существования народа в соответствии с собственными культурными особенностями, правовыми системами, особой социальной организацией.

Список использованных источников

1. Богданов, Н. Лайка – не пустолайка [Электронный ресурс] / Н.Богданов. - Режим доступа : www.lib.rtg. su/war/139/4.html
2. Васильев, Б. А. Основные черты этнографии ороков : Предварительный очерк по материалам экспедиции 1928 г. / Б.А. Васильев // Этнография. - 1929. - №1.
3. Губернаторы Сахалина / Архивный отдел администрации Сахалинской области ; Государственный архив Сахалинской области ; [редкол.: А.И. Костанов (гл.ред.) и др.]. - Южно-Сахалинск, 2000. - 391 с. : ил.
4. Губина, К. Сказка о лайке, дружбе и полярнике [Электронный ресурс] / Ксения Губина. - Режим доступа : www.proza.ru/2010/06/01/324
5. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия / [отв. ред. М.С. Высоков]. - Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 2008. – 711 с.
6. Канторович, В.Я. Сахалинские очерки / В.Я. Канторович. - 3-е изд., доп. - [М.] : Мол.гвардия, 1935. - 211, [3] с. : ил, [1] л. портр.
7. Крейнович, Е.А. Нивхгу / Ерухим Абрамович Крейнович ; [вступ. ст. Т.П. Роон]. - [2-е изд., доп.]. - Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 2001. - 520 с. : ил.
8. Ладлем, Г. Капитан Скотт: [пер. с англ.] / Гарри Ладлем ; [вступ. ст. А.Ф. Трешникова]. - Л. : Гидрометеоиздат, 1989. – 287 с.
9. Латышев, В.М. Сахалинская жизнь Бронислава Пилсудского : пролегомены к биографии / Владислав Михайлович Латышев ; [науч. ред. А. И. Костанов, ред. А. Сафонова]. - Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 2008. - 381, [2] с. : ил. ; 22. - (Сахалинская и Курильская историческая библиотека).
10. Сактаганов, С. Экспедиция в Антарктиду / С. Сактаганов // Губернские ведомости. - 2008. - 9 октября. - С.18-19.
11. Санги, В.М. В царстве владык : повести, рассказы, легенды / Владимир Михайлович Санги. - М. : Современник, 1973. - 365, [1]с. : портр.
12. Санги, В.М. Земля нивхов : детская книга / Владимир Санги ; [предисл. Г. Санги]. - Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 2005. - 65, [2] с. : ил., портр. - Текст парал. рус., нивх.
13. Смекалов, Г. Имя земляка на карте Антарктики / Григорий Смекалов // Красное знамя. - 2003. - 5 января. - С.5-6.
14. Смекалов, Г. Сахалинцы в Антарктиде / Григорий Смекалов // Красное знамя. - 2010. - 23 апреля, 21 мая, 25 июня, 6 июля, 7 июля, 20 июля. - С. 2.

15. Собаки и человек [Электронный ресурс] : Эвенкийская сказка. - Режим доступа : www.fairy_tales.su/narodnye.
16. Таксами, Ч. М. Ахт Ургун. Верный Ургун : Сказки народов Севера / Чунер Михайлович Таксами ; пер. на нивх. язык С. Полетьевой. - Южно-Сахалинск : Сахалин. обл. кн. изд-во, 1996. - 63 с. : ил. - Текст рус., англ.
17. Таксами, Ч. М. Нивхи: (Соврем. хоз-во, культура и быт) / Чунер Михайлович Таксами ; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая ; отв. ред. И.С. Вдовин. - Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1967. - 268, [3] с. : ил., 2 л. схем. и карт.
18. Ховард, Б. Узники России. Жизнь среди сибирских дикарей / Бенджамин Ховард ; [вступ. ст. И. А. Самарина ; пер. с англ. В. Переславцев ; ред. А. Сафонова]. - Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 2007. - 503 с., [10] л. ил.
19. Хранительницы древних орнаментов / сост. З.Л. Роник ; [ред. О. Кузнецов, Н. Лайгун ; фото С. Зайцева, С. Лозовского, Ф. Мыгун, А. Сиськовой. - Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 2001. - 90 с. : ил. - Областная целевая программа "Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года". - Книга издана при поддержке компании Sakhalin Energy Investment Company Ltd".
20. Цуренко, В. Легендарный каюр / В. Цуренко // Красное знамя. - 1995. -31 октября. – С. 3.
21. Юзефов, В.И. Северный Сахалин-Антарктида : (О русском участнике экспедиции Р. Скотта к Южному полюсу. 1911-1912г.г.) / В.И. Юзефов // Вестник Сахалинского музея : ежегодник / Сахалинский областной краеведческий музей ; редкол.: В.М.Латышев (гл. ред.) и др. - Южно-Сахалинск, 1996. - №3. - С. 407- 413 : ил. - Библиогр.

Содержание

Друзья человека (*вместо предисловия*) ……3
«Бегущие краем моря…» ……6
Сахалинцы в Антарктиде ……...……14
Имя земляка на карте Антарктики ……...……..16
На Карафуто ……..21
Тревожные 30-е ...……25
Лайка в литературе ……..28
Нужны ли лайки на Сахалине (*вместо заключения*) …….……45
Список использованных источников ...…….…...…….. 47

В издании использованы фотографии из фондов краеведческого музея г. Николаевска-на-Амуре, ОГУК «Историко-литературный музей «А. П. Чехов и Сахалин» (г. Александровск-Сахалинский), личных собраний И. А. Самарина (г. Южно-Сахалинск), Г. Н. Смекалова (г. Александровск-Сахалинский).

Для заметок

Для заметок